«Как она могла это сделать? Как она посмела сделать это? Как она могла это сделать?» Чжао Хань встал и почти коснулся стоящей перед ним маленькой тарелки супа.

Сюй Юньшуан, который был рядом с ней, отреагировал очень быстро и быстро протянул руку, чтобы держать посуду, чтобы суп не пролился.

«Почему ты так взволнован?» У Шаньшань накрыл на стол: «Садитесь, поешьте хорошо, не тратьте зря время».

Чжао Хань расстроено сел. Только что по дороге ей показалось, что она увидела сцену настоящей любви в этом мире, но через несколько часов ее лицо опухло.

«Шань Шань, не убивай ее. Учитель Венжэнь права. Невинность — очень хорошее качество». Сюй Юньшуан, казалось, не удивился, поэтому он утешил их обоих: «Чжао Хань не понимает, что показывает, что она хороший ребенок».

«Хм, просто она еще не осквернилась. Через несколько лет у меня все еще будет сегодняшняя реакция, и я буду восхищаться ею». — презрительно сказал У Шаньшань.

«Не говори об этом, если тебе есть чем заняться, поговори об этом после ужина, не трать зря это хорошее блюдо». Вэнь Жэньшэн продолжал есть еще одну приготовленную на пару клецку.

Чжао Хань посмотрел на стол с вкусной едой, но не смог ее съесть.

Она была очень огорчена. Она не знала, почему У Шаньшань сегодня всегда нацелился на нее.

Было очевидно, что все только начали тесный контакт. Она только что перешла в класс учиться. Ее не было здесь уже несколько дней, и многие студенты не узнали всего этого.

Может быть, другая сторона видит, что он собирается приблизиться к Вэнь Жэньшэну, но собственничество другой стороны немного чрезмерно.

И кажется, что отношения между Сюй Юньшуаном и Вэнь Жэньшэном кажутся очень хорошими, и есть женщина по имени Сяоцин, помните, что сказал мой дядя, она, кажется, из научно-исследовательского центра, почему бы не нацелиться на них?

Вы все еще издеваетесь над собой как новичок?

Подумав об этом, она упрямо сказала: «Старший Ву, возможно, я наивна, но я действительно не могу понять, почему муж все еще находится под стражей, а жена может со спокойной душой купить роскошную машину, почему она сказала это раньше? Эти трогательные слова? Я сомневаюсь, что его жена тоже пострадала от инопланетной силы, и нам следует немедленно вернуться и разобраться с этим вопросом!»

«Что ты кричишь?» У Шаньшань холодно посмотрел на нее: «Что мне делать, и я хочу, чтобы ты меня научил? Венрен никогда не делает ничего плохого. Если вы, смертные, не понимаете, что он делает, просто заткнитесь. Подождите результата!»

«Нет, не давайте мне такое большое дерево», — Вэнь Жэньшэн махнул рукой, быстро отказался от ядовитого молока, отложил палочки для еды и объяснил Чжао Ханю: «Твой вывод человеческий, но телефон сказал, что его жена Его контролировал инспектор Лю, была проведена тщательная проверка, и никакого влияния инопланетной силы обнаружено не было».

"Что?" Голова Чжао Хань затряслась, когда она услышала это. Эта новость повергла ее в изумление.

Она скорее поверит, что сила другого вида скрутила сердце жены Хэ Санцая и заставила другую сторону внезапно купить роскошный автомобиль, чем поверит, что это был искренний выбор другой стороны.

У Шаньшань больше на нее не смотрела, она просто взяла пару пластиковых перчаток, надела их на руки, разорвала жареного гуся, оторвала еще одну гусиную ногу, а затем засунула ее в рот Вэнь Жэньшэну...

«Зачем ты ей так много объясняешь? Пусть она сама проверит, — сказала она с некоторым недовольством. — Маленькая девочка, ее общество должно побить, прежде чем она сможет вырасти».

«Хорошо, Шань Шань, мы тоже пришли сюда на этом этапе», — утешал обе стороны Сюй Юньшуан, а затем схватил Чжао Ханя за руку: «На самом деле, в этом нет ничего непонятного. Вы помните информацию, которую руководитель группы Ху дал нам раньше?»

Чжао Хань немедленно достал блокнот из кармана куртки и посмотрел на стенографию, которую он сделал ранее.

«Хе Санцай может внести только 25% первоначального взноса, а на остальную часть нужен кредит. Его жене не нравится, что это снижает качество ее жизни, поэтому она возражала против этого и высмеивала его за некомпетентность и трусость... "

Она внимательно прочитала стенограмму.

«Правильно, ты помнишь последний крик ее жены перед тем, как мы ушли?» — мягко спросил Сюй Юньшуан.

«Ну, в конце концов она сказала, что причина, по которой она так издевалась над своим мужем, заключалась в том, чтобы побудить его к новой ссоре, и она сказала, что будет усердно работать с ним и ждать, пока он выйдет наружу». Чжао Хань сказал тихим голосом.

Они четко запоминаются в тетради.

«Подумайте об этом, если жена от всего сердца хочет усердно работать со своим мужем, не захочет ли она снизить качество своей жизни, а просто будет использовать грубые слова, чтобы стимулировать мужа?» Сюй Юньшуан медленно сказал.

Чжао Хань наконец-то стало скучно, но она предпочитала не разбираться в этом сама.

Но она все же сказала это: «Я понимаю, ее последние слова были просто для того, чтобы обманом заставить мужа уверенно дать ей первоначальный взнос за дом. она просто хотела переложить бремя жизни на других, а потом сидеть сложа руки и наслаждаться этим!»

«Средняя цена дома в Дуншуйчэне в этом году составляет более 20 000 юаней. Для дома площадью 100 квадратных метров первоначальный взнос в размере 25% составляет ровно более 500 000 юаней». Сюй Юньшуан продолжал прибавлять цифры.

Чжао Хань опустил голову и ничего не сказал. Остальные продолжали есть.

Но она вдруг встала: «Я все-таки хочу сразу у нее спросить, что она думает».

"Ты?!" У Шаньшань пристально посмотрел на нее, а Вэнь Жэньшэн слегка кивнул Сюй Юньшуану.

— Ладно, я действительно не могу тебе помочь. Сюй Юньшуан протянул руку и потащил Чжао Ханя обратно на сиденье. В этой, казалось бы, тонкой руке была сила, которой Чжао Хань не мог сопротивляться.

Она отложила палочки для еды, достала мобильный телефон, положила его на скатерть, открыла приложение и показала его Чжао Ханю.

Чжао Хань подсознательно посмотрел на это. Это было сине-черное фоновое программное обеспечение со множеством функций. Он назывался «Секретный ключ», что было чем-то похоже на широко используемую букву Q. Сюй Юньшуан открыл одно из окон и быстро напечатал текст.

«Лю Сюньча, мы хотим увидеть прямую трансляцию следующего допроса о жене Хэ Саньцая, не так ли?»

«Мисс Сюй, конечно, проблем нет, но просто оставьте эту работу нам, и мы вышлем вам результаты как можно скорее». Ответил человек с головой маленького енота и прозвищем «Лю Сюн».

«О, у нас есть новый ученик, который хочет понаблюдать за вашими навыками задавать вопросы и научиться им».

«Мисс Сюй очень вежлива. Это просто обычные вещи. Хорошо, я сейчас начну прямую трансляцию и услышу о ней через некоторое время».

Чжао Ханю не потребовалось много времени, чтобы увидеть, что экран программного обеспечения изменился, появился черный экран, а затем появилась простая белая комната.

Внутри находились инспектор Лю и женщина-инспектор, и они оба одновременно сидели за столом.

Недалеко от стола сидит женщина лет тридцати, с определенной красотой, легким макияжем, в нежном платье, с приличной фигурой.

Чжао Хань раньше слышал гневные крики со стороны другой стороны и думал, что другая сторона — толстая тетя, которой за сорок, но оказалось, что это совсем не так.

У этой женщины нет никаких ограничений, так что это не кажется большой проблемой.

Вначале все вопросы были поэтапными, такими как имя, возраст, социальные отношения и т. д., и вскоре пришли к вопросам, которые беспокоили Чжао Ханя.

Лю Сюньча сказал с невозмутимым лицом: «Ван Цинъюэ, когда вы раньше встречались со своим мужем Хэ Саньцаем, вы сказали, что наймете для него лучшего адвоката, почему вы развернулись и взяли банковскую карту и пароль, которые он вам дал, и можете не дождешься, когда пойдешь в магазин XX? Почистил BMW 5 серии?»

«Г-н инспектор, я не нарушил никаких правил, сделав это, верно?» — риторически спросила

Ван Цин Юэ, сведя ноги вместе.

«Нет, это совместная собственность ваших мужа и жены, и любые споры, возникающие из-за этого, будут решаться путем переговоров между вами двумя. Но проблема сейчас связана с инцидентом, который мы расследуем. Пожалуйста, выполните свои обязательства. и сотрудничайте с нами по собственной инициативе». — легкомысленно сказал инспектор Лю.

Услышав это, Ван Цинъюэ, казалось, почувствовала большое облегчение, она сразу же откинулась на спинку стула и очень охотно сказала: «То, что Хэ Саньцай — это совсем нехорошо, он вышел из сети, чтобы встретиться с женщинами сети, которые спрашивали его, и подумал Я не знала. Позже **** в новостях убил ее муж. Он был похож на свою жену, которая умерла. Он несколько дней находился в трансе. Могу ли я рассчитывать на него до конца своей жизни? ?"

«Просто так случилось, что с ним произошел этот инцидент. Я забрал деньги и купил хорошую машину, просто чтобы компенсировать свою молодость в последние несколько лет, когда его приговорят, я подам в суд за развод,и так будет.Насти.Я думала,что смогу зажить хорошей жизнью после него,но мне исполнилось 33.Он не мог себе позволить даже дом в полном объеме,поэтому он был действительно бесполезным человеком.Многие из мужчин те, кто преследовал меня тогда, теперь боссы».

Когда Ван Цин Юэ сказала это, на ее лице отразилась ненависть и некоторая радость.

«Кстати, инспектор, на сколько лет ему дадут в такой ситуации? Лучше получить больше сроков, чтобы не приставать ко мне». Она снова спросила тихим голосом.

Инспектор Лю покачал головой и сказал: «Вам не нужно спрашивать об этом. Приходите сюда, чтобы подписать, и вы можете уйти после подписания. Но не забудьте не покидать город и ждать возможной повестки в суд. Мы уведомим вас, когда вы свободны уйти».

Сказав это, он продвинул вперед несколько листов бумаги формата А4, лежавших на столе.

«Спасибо за осмотр». Ван Цин Юэ поспешно встала и шагнула вперед, чтобы начать подписывать.

После этого прямой эфир завершился. Посмотрев это, Чжао Хань тупо сел за обеденный стол.

«Мир взрослых такой мрачный... Я хочу вернуться во второе измерение».

Она пробормотала про себя только для того, чтобы почувствовать, что за короткий промежуток времени ее настроение было похоже на катание на американских горках, какое-то время поднимающееся и опускающееся.

Оказывается, в конечном итоге никто не является полностью невиновным. Это правда. Представители своего инопланетного вида могут видеть насквозь многие вещи, но не могут видеть сквозь сердца людей...

Сюй Юньшуан протянула руку и погладила ее по голове, утешая: «Не бойтесь, просто держите глаза открытыми, смотрите на мир рационально, верьте в те вещи, во которые вы действительно можете верить, и вы сможете очень хорошо ходить. "

Услышав это, Чжао Хань инстинктивно склонил голову на руки другого, ища утешения, не подозревая, что он и другая сторона виделись всего один день.

http://tl.rulate.ru/book/102106/3520690